

Ни экономической потребностью, ни социальными причинами нельзя объяснить факты использования украинским населением в XIV—XV вв. в качестве средств обращения монетных гривен или особенно фрагментированного серебра. Если гривны еще могли продолжать служить средством крупных платежей (не очень, впрочем, удобным в эпоху быстрого распространения на Украине венгерских и итальянских золотых монет), то не существовало никакой необходимости в кусочках серебра тогда, когда на рынке было немало чеканной монеты. По нашему мнению, здесь может быть единственное объяснение: обе эти категории средств платежа перешли в обращение XIV—XV вв. как реликты «безмонетного» периода. В отношении монетных гривен, кажется, никто не сомневается, что они для XIV—XV вв. — пережиток прошлого. Думается, что не должно быть сомнений и относительно фрагментированного серебра: оно пришло в XIV и XV вв. из XII и XIII вв. В пользу нашего предположения свидетельствует состав вещевых и монетно-вещевых кладов XII—XIII вв., содержащих большое число фрагментированных серебряных вещей.

Итак, на денежном рынке Южной Руси в XII—XIII вв. находилось заметное количество монет, хотя и меньшее, чем в X—XI вв. Но их уже не хватало для потребностей торговли, поэтому наряду с монетами в ежедневных операциях купли-продажи использовалось фрагментированное серебро и, возможно, какие-то стандартизованные товары типа шиферных пряслиц, бусин или брусочков соли. В крупных же торговых сделках место монет заняло «литое» серебро, монетные гривны. Они также были основным средством накопления сокровищ, о чем свидетельствуют богатые клады монетных слитков Южной Руси XII и XIII вв.

Ю. М. КРИТСКИЙ и А. Л. ШАПИРО

АТЛАСЫ XVIII—НАЧАЛА XX в. ПО ИСТОРИИ РОССИИ

История без географии слепа. Это понимали и русские историки, и географы первой половины XVIII в. — времени, когда историческая наука эмансипировалась от церкви. Выдающийся русский географ и картограф И. К. Кирилов намеревался включить исторические и экономические карты в третий том «Атласа Всероссийской империи», однако этот замысел не был осуществлен.¹

Зарождение исторической географии в России как специальной дисциплины связано с именем В. Н. Татищева (1686—

¹ К. Свенске. Материалы для составления атласа Российской империи, изданного Академией наук в 1745 г. Зап. Академии наук, т. IX, СПб., 1886, стр. 25; М. Г. Новлянская. Иван Кирилович Кирилов. Географ XVIII века. М.—Л., 1964, стр. 52.

1750 г.). В 1737 г. в «Предложении о сочинении истории и географии Российской» В. Н. Татищев отмечал неразрывную связь этих наук: «История, или деесказания, и летописи без землеописания (география) совершенного удовольствия к знанию нам подать не могут».² К «Истории Российской» В. Н. Татищевым были приготовлены три ландкарты,³ но они до сих пор не обнаружены.

Во второй половине XVIII в. в России были изданы несколько исторических карт в приложениях к специальной и учебной литературе, «Историческая карта Российской империи» (1793 г.), был накоплен известный опыт в создании общегеографических атласов всей России, губерний, наместничеств, провинций, учебных географических атласов.⁴

Таким образом, предпосылки для создания атласов по русской истории были заложены еще в XVIII в. По-видимому, к концу столетия следует отнести и начало работы Х. А. Шлецера-сына (1774—1831 гг.) над сочинением «Начало Российского государства в исторических картах, хронологических и генеалогических таблицах».⁵ Первая часть (тетрадь) этой работы включает шесть исторических карт, охватывающих период от 600 г. (расселение аваров-обров) до 1054 г. (смерть Ярослава Мудрого). В изданных отдельно «Объяснительных примечаниях к началу Российского государства...» содержалась еще одна карта («прибавление VII.

² В. Н. Татищев. Избранные труды по географии России. Под ред. А. И. Андреева. М., 1950, стр. 77.

³ Н. Попов. В. Н. Татищев и его время. М., 1861, стр. 524.

⁴ А. И. Мусин-Пушкин. Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжества. СПб., 1794, стр. XXIV—XXV («Чертеж земли Российской до пашествия татар»); Ф. И. Янкович. Краткая российская история. СПб., 1799. Карты в приложении, составлены П. Шелеховым и М. Матинским, гравированы Е. Худяковым; Атлас Оренбургской губернии, 1775 г., остался в рукописи и был издан в 1880 г.; Атлас Калужского наместничества. СПб., 1782. Этот атлас оказался единственным опубликованным среди всех атласов генерального межевания. О других атласах наместничеств см.: М. А. Цветков. Картографические материалы генерального межевания. Вопр. географии, вып. 31, 1953, стр. 91, 95—110; Атлас ко всеобщему землеописанию для народных училищ Российской империи..., ч. I. СПб., 1790 (переиздания: 1796, 1805, 1808). Подробнее см.: С. Е. Фель. Картография России XVIII в. Л., 1960, стр. 202—214; В. Г. Чуркин. Русские географические атласы. Зап. Географ. общества СССР, т. 21, новая серия, М.—Л., 1961, стр. 24—37.

⁵ Начало Российского государства в исторических картах, хронологических и генеалогических таблицах, представленное профессором Шлецером. Тетрадь I. М., 1809. В справочной литературе составителем атласа иногда ошибочно называют А. Л. Шлецера-отца. См., например: Я. Березин-Ширяев. Дополнительные материалы к библиографии... СПб., 1876, стр. 11; Н. В. Ленус. Русские географические атласы XIX в. Сводный каталог. ЛГПБ, 1967, стр. 47. Ротапринт. Между тем на стр. 55 «Объяснительных примечаний» есть ссылка автора на «Северную историю» «моего отца профессора Шлецера». Правильно назван составитель атласа в указателе В. Г. Сопкиова (Опыт российской библиографии, ч. 3. СПб., 1904, стр. 235, № 6666).

Карта для изъяснения мест, находящихся в Несторе и византийских писателях о жилищах славян и болгаров»⁶).

Можно считать, что первая часть «Начала Российского государства» Х. А. Шлецера является первым русским историческим атласом.⁷ По назначению этот атлас — частный, справочный к Повести временных лет, но при отсутствии других картографических пособий он имел и значение учебного атласа.

Первая карта атласа относится ко времени «владения аваров от 6000 до 635 года»; вторая — «около 700 года в такое время, когда великие славянские переходы совсем кончились, по Нестору и другим иностранным писателям»; третья — «около 879 года по смерти Рюрика»; четвертая — «около 955 года по смерти Игоря — по известиям Нестора, Константина Порфирогенета и различных скандинавских писателей»; пятая — «представление Российского государства и пограничных земель около 1015 г. по смерти Владимира Великого, особливо по Нестору и скандинавским и византийским писателям»; шестая — «представление областей нынешней Европейской России около 1054 г. по смерти Ярослава». «Прибавление VII» (в «Объяснительных примечаниях...»): «Карта для изъяснения мест, находящихся в Несторе и византийских писателях о жилищах славян и болгаров».

Письменные источники Х. А. Шлецера — Повесть временных лет, византийские и скандинавские писатели. Из исследовательских работ историков XVIII в. Х. А. Шлецер ссылается на сочинения А. И. Мусина-Пушкина и А. Л. Шлецера-отца.⁸

Из картографических источников, кроме карты А. И. Мусина-Пушкина, Х. А. Шлецер использовал карты немецкого атласа Ф. Крузе, отметив их неточности (особенно отождествление праславянских племен с готскими).⁹

По Х. А. Шлецеру, часть славянских племен, издревле населившая водораздел Днепр—Днестр—Дунай (карта I), смешалась

⁶ Объяснительные примечания к началу Российского государства... М., 1809, карта в приложении.

⁷ При разделении атласов на исторические и неисторические возникают известные затруднения. «Чертеж земли Сибирской» С. У. Ремизова — ценный исторический и историко-географический источник, но он не является историческим атласом. Изданные в 1899—1910 гг. В. Кордтом «Материалы по истории русской картографии» в трех выпусках — собрание карт, которые составлялись не как исторические, хотя и представляют собой важный исторический источник.

Мы рассматриваем здесь атласы, составившиеся для изучения истории России.

⁸ Объяснительные примечания к началу Российского государства..., стр. 56.

⁹ Там же, стр. 56. Неизвестно, о каком из немецких изданий атласа Ф. Крузе говорит Х. А. Шлецер. Русский перевод атласа Ф. и Х. Крузе (6 шестого немецкого издания, 1817 г.) вышел только в 1843 г. (Атлас и таблицы для изъяснения истории всех европейских земель и государств, от первого народонаселения до новейших времен. СПб., 1843).

в VII—IX вв. с другой частью — выходцами с Балканского полуострова и переместилась к северо-востоку (карты II, VII). При этом возникают «земли свободных славян», их расширение приводит к сокращению на севере и северо-востоке европейской части России «земель свободных финнов» (карты II—III).

Вопросы о судьбах древнейших народов, населявших Восточную Европу, о происхождении русского народа и особенно Русского государства стояли в центре внимания историков XVIII в. Им уделяли первостепенное внимание В. Н. Татищев и М. В. Ломоносов, Т. З. Байер и Г. Ф. Миллер. Не случайно эти сюжеты легли в основу атласа Х. А. Шлецера.

Впервые изданный в 1816 г. первый том «Истории государства Российского» Н. М. Карамзина не содержал карт; в большинстве последующих изданий имелась одна и та же карта Восточной Европы в IX в. с «сопредельными странами». Неточности этой карты бросались в глаза уже современникам.¹⁰

По инициативе Н. М. Карамзина была начата работа по составлению других карт к его книге. Карты, составленные к первому тому И. Ахматовым (1766—1829), получили высокую оценку самого историка¹¹ и, дополненные картами к другим томам «Истории государства Российского», вошли в «Атлас исторический, хронологический и географический Российского государства» И. Ахматова. Это был первый исторический атлас в России, охватывающий значительный период — с древнейших времен до конца XV в.

Атлас издан в 1829—1831 гг. в двух частях.¹² Первая часть содержит 36 карт — от «происхождения народов, поколения Гомеровова, Магогова и Масохова» до 1125 г. (начало княжения Мстислава Владимировича), во второй части 35 карт — от Ярополка до Ивана III. Первые 17 карт первой части посвящены периоду античности и раннего средневековья, 18-я карта отражает расселение племен Восточной Европы в IX в. Начиная с 20-й карты первой части (карта для истории... Рюрика, Синеуса и Трувора) каждая карта имеет двойной номер и посвящена правлению одного князя (от Рюрика до Ивана III — всего 52 карты).

В центре внимания Н. М. Карамзина стояла монархия, ее возникновение и развитие при опоре на аристократию и в тесном союзе с ней. И в «Атласе» И. Ахматова русские князья становятся «героями карты». А поскольку среди князей встречались такие, при которых территория княжества не менялась (Ярополк Святославович, Изяслав Ярославович, Иван «Кроткий» — брат Симеона Гордого), то посвященные им карты повторяли предшествующие и отличались от них только генеалогическими

¹⁰ Вестник Европы, 1819, № 20, стр. 286.

¹¹ Н. В. Лемус. Русские географические атласы XIX в., стр. 220.

¹² Атлас вышел почти без изменений в 1845 г. вторым изданием.

росписями и описанием событий на полях карты. Отсюда статичность атласа; чтобы получить представление, например, об образовании древнерусского государства, надо пользоваться 14 картами, из которых каждая в отдельности не дает представления о динамике исторического процесса. На картах атласа имели место и историко-географические неточности: Переяславль-Южный отождествлялся с Переяславлем-Рязанским (часть I, карта 28), днепровские пороги сместились к Олешью на юг (часть I, карта 21). Атлас был неудобен в обращении: его формат в сложенном виде 52×41 , больше метра в развернутом виде!

Но все же в годы, когда «История государства Российского» Н. М. Карамзина была единственным пособием по русской истории, атлас И. Ахматова имел большое значение. Он был насыщен историческим материалом, на картах атласа впервые были показаны морские походы Олега, походы Игоря и Святослава, «путь из варяг в греки».

В 1821 г. был впервые издан (на французском языке) «Археологический атлас Европейской России» И. Потоцкого. 12 экз. «первого тиснения» не могли удовлетворить интерес к теме, и в 1823 г. было предпринято второе издание (в типографии Академии наук), с переводом на русский язык.

«Археологический атлас Европейской России» И. Потоцкого содержал 6 карт по древней географии — от Геродота до Константина Багрянородного. Каждая из карт сопровождалась историко-географическим объяснением.

В 1830-х—начале 1840-х годов издание новых учебников к начальному и гимназическому курсам, особенно к курсам русской истории в военных учебных заведениях, вызвало необходимость в новых исторических картах. Первым опытом в этом направлении было издание в 1838 г. И. Эйнерлингом «Учебного детского атласа древней и новой России»,¹³ из 59 карт которого 7 (№ 53—59) являются историческими.

Атлас доведен до начала XIX в. В него включены генеральные карты европейской части России и «Азиатской России» (стр. 58—59), на которых показаны «приобретения России до 1829 г.» (тогда как вторая часть атласа И. Ахматова завершилась правлением Ивана III). Новой была включенная в атлас карта разделов Польши в 1772, 1794, 1795, 1807 и 1815 гг. (стр. 57). Другие карты атласа не были оригинальными, а две первые (Карта России в 862 г. и Карта России с 862 по 1224 г. — стр. 53—54) воспроизведены с карт П. Шелехова и М. Матинского.

¹³ Учебный детский атлас древней и новой России, состоящий из 57 карт, гравированных на меди, в 16-ю долю листа, с присовокуплением двух генеральных карт Европейской и Азиатской России, тщательно сверенный с лучшими географическими сочинениями И. Эйнерлингом. СПб., 1838; 2-е изд. СПб., 1844; 3-е изд. после 1844.

Атласом И. Эйнерлинга пользовались при изучении истории по «кратким начертаниям» И. К. Кайданова и М. П. Погодина¹⁴ и по другим учебным пособиям для гражданской школы, изданным без карт. Карты атласа не отражали последних достижений историко-географической науки. Между тем в 1840-х годах русскими учеными были достигнуты некоторые результаты в изучении истории городов, а также исторической этнографии.¹⁵

Первым историческим атласом, в котором нашли отражение эти научные изыскания, был «Исторический атлас России» Н. И. Павлицева.¹⁶

Первое издание атласа Н. И. Павлицева включает 18 карт и 10 схем по военной истории, отражающих период до 1829 г. Впервые в русском историческом атласе были обозначены «городища, городцы и городки» (большинство их дано без названий), показаны железные заводы (тульские, каширские и олонечские на карте России в 1726 г. — карта XII, на последующих картах заводы не помещены). Атлас Н. И. Павлицева был издан для военно-учебных заведений. Начиная со второй карты получают отражение события военной истории: походы Олега и Святослава (карта II), князей XII—XIII вв. (в том числе поход Игоря Новгород-Северского на «орду Кончака» — 1185 г., карта III), походы Ольгерда и Гедимины (карты VII, VIII). На карте XI («Россия в 1689 г.») отмечены города, взятые Разиным (Астрахань и Симбирск), на карте XIV («Россия в 1796 г.») обозначены места сражений крестьянских отрядов с правительственными войсками в 1773—1774 гг. Против г. Оса приведена надпись: «1774 г. взята Пугачевым».

Почти целое столетие (до выхода в свет «Русского исторического атласа» К. В. Кудряшова в 1928 г.) народные движения на учебных картах были отражены только в атласе Н. И. Павлицева и в приложениях к издававшейся в 1830—1850-х годах «Русской истории» Н. Г. Устрялова.

Среди картографических источников, использованных Н. И. Павлицевым, были и карты XVIII в. В частности, по данным «Атласа Российского...» (1745 г.) Н. И. Павлицев нанес границы губерний и провинций в XVIII в., повторив при этом ошибки этого атласа.¹⁷ Границы племен, княжеств и земель, нанесенные

¹⁴ И. К. Кайданов. 1) Начертание истории Российского государства. СПб., 1829—1840 (5 изданий); 2) Краткое начертание российской истории. СПб., 1834—1847 (7 изданий); М. П. Погодин. Краткое начертание русской истории (гимназический курс). М., 1838.

¹⁵ И. И. Надеждин. 1) Опыт исторической географии русского мира. Библиотека для чтения, т. 22, № 3, 1837; 2) Об этнографическом значении народности русской. СПб., 1846; К. А. Неволлин. Исследование о городах русских. Журн. Министерства внутренних дел, 1844, № 11—12.

¹⁶ Исторический атлас России. Сост. Н. И. Павлицев. Варшава, 1845; 2-е изд. СПб., 1873.

¹⁷ См. подробнее: С. Е. Фель. Картография России XVIII в., стр. 202—214; В. Г. Чуркин. Русские географические атласы, стр. 24—37. Во вто-

на карты I—IX, соответствовали научным представлениям XIX в.

В составленном им атласе сравнительно широко представлены данные, относящиеся к истории Речи Посполитой. Во второе издание атласа была включена военно-историческая карта, отражающая участие русской армии в подавлении польского восстания 1831 г., причем она названа картой «похода против польских мятежников». На некоторых картах атласа Н. И. Павлицева были нанесены торговые пути (карты II—III), татарские шляхи (карта IX), на карте X показан путь Ермака.

Более насыщенный историческим и историко-географическим материалом по сравнению с предшествующими атласами, атлас Н. И. Павлицева был значительным вкладом в русскую историческую картографию.

Н. И. Павлицев впервые пытался локализовать на карте новгородские пятины, однако границы были установлены неточно и нанесены на карте XIII в. (карта V), хотя сведения о пятинах появляются в исторических источниках только после присоединения Новгорода к Московскому государству (1478 г.).¹⁸

В 1860—1880-х годах русская историческая и историко-географическая наука обогатилась рядом крупных работ: вышли 13 томов «Истории России» С. М. Соловьева, «Материалы для географического словаря Русской земли IX—XIII вв.», собранные Н. П. Барсовым. Вопросам исторической географии уделял значительное внимание в своих сочинениях историк-демократ А. П. Щапов. Н. В. Калачов предлагал «перейти... к разъяснению на основании писцовых книг государственного и областного устройства, управления, хозяйственного и финансового состояния допетровской России».¹⁹ Некоторые исследователи в своих работах касались вопросов исторической географии Украины и Белоруссии.²⁰ Появляются первые работы по истории древнерусских княжеств и их соседей.²¹

Большинство трудов по русской истории издавалось без исторических карт. Между тем уточнение локализации древних племен и населенных пунктов, пересмотр некоторых вопросов пе-

ром издании атласа Н. И. Павлицева границы губерний и провинций в XVIII в. не показаны.

¹⁸ Более точная карта пятин была составлена и издана в 1853 г. К. А. Невольным (О пятинах и погостах Новгородских. СПб., 1853, карта в приложении).

¹⁹ Н. В. Калачов. Чтение о писцовых книгах (4 декабря 1868 г.). Русский вестник, 1869, III, стр. 826.

²⁰ О. В. Турчинович. Обзорение истории Белоруссии с древнейших времен. СПб., 1857; И. Шараневич. История Галицко-Владимирской Руси. Львов, 1863; П. Голубовский. История Северной земли. Киев, 1881.

²¹ Д. Иловайский. Разыскания о начале Руси. М., 1882; Д. Багадой. История Северной земли до половины XIV столетия. Киев, 1882; П. В. Голубовский. Печенеги, торки и половцы. Киев, 1884.

риодизации русской истории, возрастающий интерес к влиянию географической среды на общественное развитие (особенно после трудов С. М. Соловьева) требовали создания нового исторического атласа. С открытием в Петербурге в 1859 г. «хромолитографии Полторацкого, Ильина и К^о» (позднее картографическое заведение А. Ильина) появились технические возможности для создания такого атласа.

Попытку составить историко-географический атлас, которым можно было бы пользоваться при изучении истории «и по Соловьеву, и по Иловайскому»,²² предпринял коллектив авторов (Н. А. Трескин, Л. Н. Майков, П. Н. Петров, Е. Е. Замысловский) под руководством Е. Е. Замысловского, преподавателя русской истории в Александровском лицее и Историко-филологическом институте, позднее профессора русской истории в Петербургском университете.

Первое издание «Учебного атласа по русской истории» Е. Замысловского вышло в свет в 1865 г. Ни один исторический атлас не был так высоко оценен в современной²³ и последующей (в том числе советской) литературе.

Советские исследователи считают атлас Е. Замысловского лучшим из русских исторических атласов XIX в.²⁴

Первое издание атласа включает 9 карт,²⁵ к нему приложен «список водных путей древней Руси». Основное достоинство атласа — обилие нанесенных на карты населенных пунктов (до настоящего времени не создано исторического атласа, превосходящего в этом отношении атлас Е. Е. Замысловского). Заводы, показанные в атласе Н. И. Павлицева только для Петровского времени, в атласе Е. Е. Замысловского показываются до середины XIX в. (карты VI—VIII). В атласе последовательно проводится дифференцирование населенных пунктов (города губернские, города епархиальные, селения), показаны сторожевые и укрепленные линии, засеки и валы, крепости, монастыри, погосты (карты IV—VI).

На карте Сибири показано расселение местных племен к моменту прихода русских (конец XVI—XVII в.).

²² Е. Замысловский. Объяснения к учебному атласу по русской истории. СПб., 1887, стр. VI.

²³ Отечественные записки, 1865, № 2; Голос, 1865, № 3; Книжный вестник, 1865, № 3; Вестник Европы, 1865, № 2; Народная школа, 1876, № 12.

²⁴ См.: З. Ф. Караваева. Некоторые вопросы создания исторических карт. Геодезиздат, 1956, стр. 8; Очерки истории исторической науки в СССР, т. II, М., 1960, стр. 650 (раздел написан В. К. Ялунским); Л. А. Гольденберг. Историческая картография. Сов. истор. энциклопедия, т. 6 (1965), стлб. 524.

²⁵ Карта Восточной Европы с половины IX до половины XI в.; карта Русской земли с половины XI до половины XIII в.; карта Русской земли в XIV и первой половине XV в.; карта Русской земли со второй половины XV в. до начала XVII в. (1610 г.); карта России с 1613 по 1689 г.; карта России с 1689 по 1762 г.; Россия в царствование Екатерины II (1762—1796 гг.); карта России в XIX столетии; карта Сибири с 1584 г.

В 1869 и 1887 гг. вышли второе и третье издания атласа, дополненные планами и схемами по военной истории и планами городов.²⁶ К этим изданиям приложены «Объяснения», содержащие перечень и краткую характеристику источников и указатель населенных пунктов.

Если первое издание атласа отражало достижения историко-географической науки к середине 1860-х годов, то о втором и третьем изданиях этого сказать нельзя. Большинство карт не изменялось, и даже перечисленные в «Объяснениях» к атласу источники не были полностью использованы.

Наиболее «уязвимое» место атласа — изображение границ племен, территорий и государств — выступает особенно ярко при сопоставлении с атласом Н. И. Павлицева (второе издание в 1873 г.). Избегая наносить исторически неопределенные границы, Е. Е. Замысловский в некоторых случаях вообще отказывается от указания границ: так, на карте XVIII в. отсутствуют губерньские границы, данные Н. И. Павлицевым в издании 1845 г. Сравнивая третье издание атласа Е. Замысловского с атласами Н. И. Павлицева, П. Н. Милюков не без оснований отмечал, что атласы Н. И. Павлицева отражали уровень историко-географических знаний и в них видно «живое отношение к современным задачам науки», атлас же Е. Замысловского в третьем издании «не только не двигает вперед науку, но даже не выражает достигнутого ею уровня».²⁷

После издания атласа Е. Е. Замысловского работа в области исторической картографии велась в двух основных направлениях — создание новых атласов (для начального курса русской истории, а также комплексных атласов по русской и всеобщей истории) и выпуск настенных учебных карт. Для начального изучения русской истории предназначались атласы, составленные А. В. Добряковым,²⁸ из других атласов наиболее подробным и приспособленным к учебным целям был «Атлас новейшей и русской истории» И. Тихомирова, выдержавший три издания с 1878 по 1893 г. и получивший высокую оценку в педагогической прессе.²⁹ Хотя в атласе И. Тихомирова только две карты специально посвящены русской истории (№ 8 — Русская земля

²⁶ Учебный атлас по русской истории. Составлен и издан под ред. Е. Е. Замысловского. Изд. 3-е. СПб., 1887, планы городов (Киева в X—XIII вв., Москвы в XVII в., Новгорода в начале XVIII в., Петербурга в 1703—1718 гг.) на л. 16—20.

²⁷ Русская мысль, 1888, № 8, стр. 140.

²⁸ Учебный атлас по русской истории для средних и низших учебных заведений. Сост. А. В. Добряков. СПб., 1868; 2-е изд. СПб., 1876; А. В. Добряков. Учебный атлас по русской истории для церковно-учительских и церковно-приходских школ, с родословной и хронологическими таблицами и с рисунками замечательных памятников русской истории. СПб., 1881.

²⁹ Педагогический музей, 1878, № 10, стр. 751; Женское образование, 1878, № 10, стр. 684; Педагогическая хроника, 1878, № 32, стр. 734.

в XIII столетии; № 13 — Азиатская Россия в 1783 г.), но и на остальных картах территория Европейской России изображена подробно.

В 1871 г. в «Атласе» М. П. Погодина, изданном отдельно в качестве третьего тома его сочинения «Древняя русская история до монгольского ига», были помещены карты, составленные по археологическим данным. Из них научный интерес представляли карты «Признаки границ и укреплений южной России в XII веке», а также карты «кладов» — мест находок восточных монет IX—XIII вв. на территории России.³⁰

Последний из дореволюционных учебных атласов — «Учебный атлас по русской истории» Н. Н. Торнау — вышел в 1893 г. (первое издание). Он оказался наиболее популярным и выдержал за 20 лет (1893—1913 гг.) 12 изданий; большинство их осуществлялось без значительных изменений в составе карт, представляя собой «точную увеличенную копию» второго или четвертого изданий.³¹

Существенное отличие атласа Н. Н. Торнау от всех предшествующих состоит в тщательном подборе карт по отдельным периодам, в удачном выборе технических характеристик карты — формата и масштаба. Это позволило составителю осуществить необходимые для всякого учебного атласа принципы наглядности и генерализации содержания карты более последовательно, чем в других атласах.

Период образования Древнерусского государства во втором издании атласа Н. И. Павлицева иллюстрировался двумя картами на двух отдельных листах; в атласе Е. Е. Замысловского — одной сводной картой; в атласе Н. Н. Торнау этот период показан тремя картами на одном листе — одной основной картой и двумя дополнительными.

Период 1240—1533 гг. в атласах Н. И. Павлицева и Е. Е. Замысловского изображался на трех картах, расположенных на трех отдельных листах; в атласе Н. Н. Торнау — одной основной и двумя дополнительными картами на отдельном листе.

У Н. Н. Торнау значительно ярче, чем в других атласах, показан рост территории Русского государства, а для него, как и для других составителей дооктябрьских учебных атласов и карт по русской истории, эта задача была главной. Ни на одной из 28 карт атласа Н. Н. Торнау нет данных по экономической истории.

Из всех отраслей частной картографии наиболее развитой в дооктябрьский период была военная. Почти каждый серьезный

³⁰ М. П. Погодин. Древняя русская история до монгольского ига, т. III. Атлас исторический, географический и археологический. СПб., 1871, л. 70—72.

³¹ Авторы пользовались четвертым изданием атласа, доведенным до 1903 г. (СПб., 1904).

труд по истории войн и военного искусства содержал соответствующие карты и схемы сражений и походов. И в настоящее время невозможно подробное изучение истории Семилетней войны без карт, приложенных к книге Д. Ф. Масловского,³² или детальное ознакомление с последними походами А. В. Суворова без карт из пятитомной «Истории войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г.»³³ Существенное значение имели комплекты карт, приложенные к «Описанию Отечественной войны 1812 г.» А. И. Михайловского-Данилевского и к написанной М. И. Богдановичем «Истории Отечественной войны 1812 г.»³⁴ В то же время именно на военной картографии особенно болезненно отразилось отставание общей исторической картографии от частной: не было издано ни одного атласа по истории русского военного искусства с древнейших времен, не получили отражения в военно-исторических атласах русско-турецкие войны XVIII—начала XIX в.³⁵

В 1863 г. были изданы первая часть «Описания обороны Севастополя» под редакцией Э. И. Тотлебена и отдельным изданием, осуществленным под его же руководством, «Атлас чертежей к описанию обороны Севастополя, с показанием артиллерийского вооружения». К многотомному описанию русско-турецкой войны 1877—1878 гг. на Балканском полуострове был издан военно-исторической комиссией Главного штаба «Атлас карт, планов и схем...», состоящий из шести выпусков, это карты военных действий и планы сражений (до третьей Плевны включительно).

Ценные карты по истории русско-японской войны 1904—1905 гг. содержались в приложениях, оформленных в виде отдельных атласов, к многотомным изданиям по истории этой войны.³⁶

Здесь не место говорить об успехах русской исторической географии и исторического краеведения. Ограничимся только несколькими напоминаниями. Исследования 1808—1900-х годов по

³² Д. Ф. Масловский. Русская армия в Семилетнюю войну, вып. 1—3. СПб., 1886—1891.

³³ История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 г., т. I—IV. Под ред. Д. А. Милютина. СПб., 1852—1853.

³⁴ А. И. Михайловский-Данилевский. Описание Отечественной войны 1812 г., ч. I—IV. СПб., 1833—1835; М. И. Богданович. История Отечественной войны 1812 г., т. I—III. СПб., 1859.

³⁵ Отдельные коллекции военно-исторических карт могут рассматриваться как атласы, к их числу относятся яркие и выразительные «Планы и карты к военной истории походов России в XVIII столетии», которые были составлены генерал-майором квартирмейстерской части Хатовым, гравированы и отпечатаны при Главном штабе в 1810-х годах. В этой коллекции карт, кроме планов сражений при Лесной и Полтаве, содержатся и схемы некоторых других боев.

³⁶ Русско-японская война 1904—1905 гг., т. I—IX. СПб., 1910 (карты в каждом томе); Русско-японская война 1904—1905 гг. Изд. Морского главного штаба. СПб., 1912; Пгр., 1918 (кн. 1—7).

истории отдельных земель и княжеств позволили уточнить границы государственных образований периода феодальной раздробленности. Начатое в это время систематическое изучение колониционных процессов создало предпосылки для картографирования русской колонизации на юг, север и восток. Историки конца XIX—начала XX в. собрали ценный материал об административном делении страны до и после Петровских реформ.

Возрастает интерес к изучению торговли и торговых путей, причем ряд сочинений по истории русской торговли сопровождался обстоятельными картами.³⁷ Создаются и специальные историко-географические атласы речных путей, лучшим из них был изданный в 1910 г. Н. П. Загоскиным, включающий 31 карту.³⁸ На картах этого атласа отражены речные пути России с середины IX до конца XVII в. Наиболее подробно показаны Азовско-Днепровские (карты VIII—IX), Днепровско-Донецкие (карты X—XIIб) и низовые волжские водные пути (карты XVIII—XXI), Новгородские и Заволочные пути изображены менее детально.³⁹

В начале 1910-х годов А. М. Андрияшев и некоторые другие специалисты начали работу по изучению исторической географии Новгородской земли XV—XVI вв. Первыми итогами этой работы явились карты Шелонской пятины, составляющие историко-географический атлас.⁴⁰ На всех картах отмечены города, границы пятины, уезды, погосты, монастыри, «селения с церковью». Этим атласом пользуются при изучении истории и исторической географии Новгородской земли и в настоящее время.

Подводя итоги, отметим, что центральное место в дореволюционных атласах занимают идущие «бесконечной чередой» (М. Н. Покровский) «присовокупления» и «присоединения», утверждаемые военной силой.⁴¹ История же самих «присовокупленных» территорий и народов с их культурой не получила отражения в атласах.

³⁷ М. Едемский. О старых торговых путях на Севере. Зап. Отделения русской и славянской археологии Русского археолог. общества, т. IX, 1913, стр. 61 (карта пути Вайского и Двинского края); П. П. Мельгунов. Очерки по истории русской торговли IX—XVIII вв. М., 1905; А. А. Спицын. Торговые пути Киевской Руси. В кн.: Сборник статей в честь проф. С. Ф. Платонова. СПб., 1912 (карта торговых путей).

³⁸ Материалы для описания русских рек и истории улучшения их судовых условий, вып. XVI. Русские водные пути. Труд профессора Н. П. Загоскина. Географические карты. Казань, б. г. На обложке атласа опечатка: «30 отдельных карт», атлас же содержит 31 карту.

³⁹ К сожалению, карты этого ценного атласа были небрежно напечатаны; неряшливость в оформлении вносит путаницу в содержание карт; так, на карте I (общая гидрографическая карта европейской части России) значится несуществовавший город «Косвен» (вместо Канев).

⁴⁰ А. М. Андрияшев. Материалы по исторической географии Новгородской земли. Шелонская пятина по писцовым книгам 1498—1576 гг. II карты погостов. СПб., 1913; I список селений. СПб., 1914.

⁴¹ М. Н. Покровский. Предисловие к «Русскому историческому атласу» К. В. Кудряшова. Л., 1928, стр. 3.

Одним из главных недостатков дореволюционных атласов является то, что в них очень слабо отражена социально-экономическая и культурная история.

Между тем рукописные экономические карты составлялись в России еще в XVII в., а от XVIII в. сохранились цепные карты размещения горных заводов, землевладений, сельскохозяйственных угодий, лесов. В XIX в. интерес русской исторической науки (отчасти и буржуазной) к экономическим вопросам значительно возрос, особенно в пореформенный период. Создаются первые карты промышленности и сельского хозяйства России.⁴²

В специальных исследованиях по экономической истории и по истории крестьян накапливаются сведения о размещении промышленности,⁴³ о географии оброка и барщины во второй половине XVIII—первой половине XIX в.⁴⁴

Таким образом, некоторые материалы для включения в исторические атласы историко-экономических карт или по крайней мере экономических показателей на общеисторических картах были налицо. А между тем в конце XIX—начале XX в. составители атласов сделали шаг назад по сравнению с Н. И. Павлицевым и Е. Е. Замысловским; так, в атласе Н. Н. Торнау данные о заводах XVIII—XIX вв. исключены. Не были использованы в исторических атласах картографические материалы по этнографии России и отдельных ее частей, по археологии, карты народного образования в России. Общая картография сильно отстала в своем развитии от частной.

В то же время следует отметить, что проведенное до 1917 г. конкретное изучение экономической истории, колониционных процессов, а отчасти и народных движений, а также картографирование этих явлений и процессов на частных картах во многом помогли составителям первого советского исторического атласа, изданного в 1928 г., и первых советских исторических карт.

⁴² См.: А. И. Преображенский. Русские экономические карты и атласы. М., 1953, стр. 25—32, 50—123.

⁴³ Н. Я. Аристов. Промышленность древней Руси. М., 1866; М. И. Туган-Барановский. Русская фабрика в прошлом и настоящем, т. I—II. СПб., 1898; М. В. Довнар-Запольский. История русского народного хозяйства, т. I. Киев, 1911, и др.

⁴⁴ В. И. Семевский. Крестьяне в России в царствование императрицы Екатерины II, т. I—II. СПб., 1882—1903. О значении работ В. И. Семевского для изучения социальной географии прошлого см.: В. К. Яценский. Историческая география как научная дисциплина. Вопр. географии, 20, 1956, стр. 22.